1 июня.

За пределами аэропорта Киото.

"Козел!"

неожиданно выругалась миниатюрная девочка.

Увидев, что кто-то смотрит на нее, девочка свирепо ответила: "Что ты смотришь? Посмотри на еще один топор, чтобы убить тебя!".

"Президент Линг!"

Хань Сюй выглядел беспомощным и извиняюще улыбался прохожим. Затем он сказал: "Не срывайте свой гнев на других. Мастера боевых искусств не практикуют боевые искусства, чтобы унижать своих соотечественников..."

Линг Ийи нетерпеливо сказал: "Не говори об обучении! Я не убивал его на самом деле!"

Тогда Лин Ийи так разозлилась, что сказала: "Какого черта Ли Хансун делает? Он идет к дьявольскому наставнику Удану. Ты ублюдок, я действительно хочу убить его топором!".

Ли Хансун отправился к наставнику Удан!

В июне студенты старших курсов Уханьского университета закончили учебу.

Ли Хансун, президент общества "Вудао", сложил с себя полномочия президента еще в мае. Его место занял не кто иной, как Хань Сюй. Это был Хань Сюй, теперь уже второкурсник и мастер боевых искусств четвертого класса высокого уровня.

Линг Ийи, второкурсник того же старшего отделения четвертого класса, стал вице-президентом.

Год назад президент общества Вудао в Сипин Гаодуань был чрезвычайно влиятельным.

До Фан Пина и их, было мало президентов общества Вудао и четыре класса в каждой школе.

Но в 2009 году появилось золотое поколение президентов школьных клубов боевых искусств.

Магическое оружие Фан Пина, среднего звена шестого класса, обладает духовной силой.

Цзинву, Ли Хансун, люпин чудуань.

Наньву, Ван Цзиньян, люпин чудуань.

Яо Чэнцзюнь, первая военная академия, вершина пяти классов.

Сяо Юмин из военной академии Кюсю, начало пятого класса.

Лю Шицзе, У Да, У пин Чу Дуань.

Чэнь Хаорань, Вуда, Цзиннань, начало Вупина.

Шесть классов и пять классов появляются один за другим.

Четыре класса почти стали стандартной конфигурацией каждой школы.

Даже некоторые обычные Вуда и неполные Вуда упрямо разбивали ресурсы и пробивали элиту школы в четырехклассную среду!

Менее четырех классов, как президент общества Wudao, теперь некоторые не могут позволить себе потерять этого человека.

Однако, после этого короткого периода славы, все остальные закончили школу, кроме Фан Пина и Ван Цзиняна.

Изначально президент клуба Вудао каждой школы, Хань Сюй возглавил старшее отделение четвертого класса. По мнению Линь Ии, это не имеет значения. Цзинву все так же сильна, как и раньше.

Что касается Ли Хансуна, то, по мнению Линг Йийи, он должен был остаться в Цзинву.

Но главное, что она не ожидала, что Ли Хансун, которого Цзинву считало честью, отправится к магу Ву!

В последние дни распространились новости.

Ли Хансун подал свое резюме в школу магических боевых искусств. Комитет школы магических боевых искусств одобрил его. Ли Хансун собирается поступить в оружейный колледж в качестве наставника первого курса.

Сильный мужчина шести классов, все еще такой молодой высокомерный, после окончания Цзинву отправился в магию Ву.

Не только Люпин, но и бывший президент общества Вудао. Это представитель студентов.

В эти дни некоторые студенты в Цзинву ругают Ли Хансуна до смерти.

Даже если Ли Хансун перешел в другую школу, они его узнали.

Я ходил к дьяволу!

В школу, которая заняла их первое место.

Предатель!

Предатель!

Эти имена висят на голове Ли Хансуна.

Насколько я преклонялся перед ним в прошлом, настолько я ненавижу его сегодня.

Хотя Линг Йийи не ненавидит Ли, она очень зла на Ли Хансуна. Почему этот парень занимается магическими боевыми искусствами?

Сегодня Ли Хансун вернулся.

С одной стороны, он участвует в молодежном конкурсе. С другой стороны, он вернулся в

Пекин, чтобы пройти последние формальности по выпуску и полностью покинуть школу.

Линг Ийи, получившая эту новость, ждала в аэропорту, не дожидаясь, пока Ли Хансун вернется в школу. Она хотела спросить, не съела ли совесть этого ублюдка собака?

Плохо ли ему с Цзинву?

Как раз когда Линг Ийи все еще злилась, кто-то вдруг улыбнулся и сказал: "

брат Линг, ты слишком вежлив. Вы польщены, что приехали за нами!"

"Фанг... Пинг!"

Линг Йийи полумертв!

Один из двух самых раздражающих парней в моей жизни!

Первый - Фан Пинг, а второй - Ли Хансонг!

Теперь все хорошо. Все здесь.

Линг Ийи проигнорировал его, посмотрел на Ли Хансуна рядом с Фан Пином и сердито сказал: "Ли Хансун, у тебя все еще есть лицо, чтобы вернуться?".

Ли Хансун смутился, но Фан Пин улыбнулся и сказал: "Маленькая девочка...".

"Ты!"

Линь Ийи почти рассвирепела. Моя мать на год старше тебя и на год старше тебя. Кто она такая!

Фан Пину тоже было все равно. Он слегка кашлянул и сказал слегка позитивным тоном: "Все они - люди четвертого класса боевых искусств. У них вообще нет никакой концентрации. Посмотри на Хань Сюя, он гораздо спокойнее тебя.

Говорят, что у женщин большая грудь и нет мозга. Ты... Забудь об этом. Тебе лень говорить. У тебя не большая грудь и нет мозгов.

Почему Ли Хансун занялся магическими боевыми искусствами? Ты не можешь видеть сквозь это?

Как ты сюда попал?

Неудивительно, что раньше мы соревновались за первое место в третьем классе. Теперь я собираюсь вступить в царство мастера, а ты все еще блуждаешь по четвертому классу.

Только твой мозг, вот и все... "

Линг Ийи почти рассердилась, но Фан Пин сделал строгое лицо и выругался: "В чем дело? Как генерал военного штаба, я научу тебя нескольким словам. Ты все еще хочешь бунтовать?"

Как только большая шляпа была застегнута, Лин Ийи побагровела и рассердилась!

Хань Сюй был беспомощен и сказал: "Фан Пин, не стимулируй его. То, что старший боевой брат

Ли на этот раз обратился к магическим боевым искусствам, действительно... Это действительно спорно..."

"Провоцирование возражений означает, что вы не очень хороший президент".

Фан Пин сказал с улыбкой: "Садись в автобус. Сегодня тебя нужно учить. Сделать бывшего президента общества Wudao мишенью всеобщего крика - это не средство доказать свои способности.

Пусть слава Цзинву станет позором, и это будет твой позор. "

Хань Сюй горько улыбнулся и сказал: "Фан Пин, я действительно не это имел в виду. Я верю в старшего боевого брата Ли...".

"Ты!"

Фан Пин в этот момент уже садился в автобус. Позади него Ли Хансун молча шел за автобусом, а Ван Цзиньян спокойно следовал за ним.

Как только Фан Пин вошел в автобус, он с улыбкой сказал: "Ты все еще не можешь видеть насквозь. Даже если другие не видят, глупо, если ты не видишь! Университет боевых искусств в мире - это семья, или люди боевых искусств в мире - это семья!

Кто мы - воины?

Это солдаты против пещерного вторжения!

Мы все - товарищи по оружию и товарищи по робе!

Я слышал, что кто-то назвал Ли Хансуна предателем и изменником, потому что он вступил в магические боевые искусства?

Что сказал предатель герою-человеку?

Группа мелких ксинов, которые никогда не входили в пещеру, как они могут быть настолько смелыми, чтобы навлечь такой позор на сильного человека, сражающегося в пещере?

Ли Ханьсун убил в пещере больше мастеров боевых искусств, чем вы когда-либо видели. Ты, Хань Сюй, не захотел подавить это возражение силой, и даже сопровождал Линь Ийи, безмозглую женщину, для допроса? "

Фан Пин выглядел недовольным, взглянул на свою Линь Ийи и тихонько пробурчал: "Лин Ийи, ты говоришь, что Ли Хансун предатель?"

"Не....." сердито сказал Лин Ийи, "тогда он не должен идти в магические боевые искусства. Разве он не может остаться в Цзинву?".

"Цзинву?"

усмехнулся Фан Пин, "что Цзинву может дать Ли Хансуну? Помочь ему стать мастером?

В это время человечество сталкивается с большими трудностями. Я спрашиваю тебя, хочешь ли ты остаться в Цзинву и продолжать быть учителем шестого класса, или отправиться в

магический Ву и стать мастером седьмого класса или еще сильнее, чтобы охранять человечество?

Убить врага, все еще делится на Цзинву или магию Ву?

Учитель, сильные убивают врага. Они убивают высококачественных сильных. Сколько людей они могут убить меньше?

Мастер - это как регулярная армия в десять тысяч человек!

Нет, десять тысяч солдат не могут умереть. Мастер, что важнее?

Маленькая семья, когда ты попадаешь на территорию Чжунпина, ты совсем ничего не знаешь. Какое лицо должно быть у президента общества Вудао?

Все такие же маленькие, как и ты. Только потому, что Ли Хансун не остался в Цзинву, он сказал, что он предатель. Есть ли надежда для человечества? "

Лицо Лин Ийи покраснело, а Хань Сюй выглядел смущенным.

Но вскоре Линь Ийи ответил: "Если ты пойдешь в магические боевые искусства, ты сможешь стать мастером?".

"Ерунда!"

гордо сказал Фан Пин, "посмотрите, Ли Хансун вошел на территорию шестого класса вместе со мной? И он не был в магических боевых искусствах несколько дней. Теперь он мастер боевых искусств в середине шестого класса. Этого достаточно, чтобы доказать все?"

"Середина шестого класса!"

Они были шокированы. Хань Сюй не мог не сказать: "Старший боевой брат Ли, ты в середине шестого класса?"

"Да."

"Это....." Хань Сюй был ошеломлен.

Линг Йийи тоже полна глупости. Почему она такая быстрая?

Увидев их появление, Фан Пин усмехнулся: "Теперь вы понимаете? В этом году у Ли Хансуна появилась надежда попасть на территорию мастера, и все это потому, что он занялся магическими боевыми искусствами. Если он останется в Цзинву, есть ли у него надежда?

В последние годы Цзинву не развивался, и многие хорошие саженцы были задержаны.

Ты Линг Ийи тоже человек № 1. Раньше ты притеснял Цинь Фэнцина. А сейчас?

Сейчас Цинь Фэнцин вошел в высшую секцию пяти классов, и скоро будет шесть классов.

Ты, Хань Сюй, когда участвовал со мной в соревновании по обмену, я не буду говорить о себе. Вы находитесь на вершине четырех классов, а Чэнь Юньси - почти на вершине четырех классов.

И некоторые люди, которые были слабее тебя, скоро превзойдут тебя, не отдельные люди, а многие.

И ты, Хань Сюй, сегодня являешься знаком Цзинву, президентом общества Удао.

В Моу, сипинцзин хочет стать президентом?

Территория Вупин должна стоять в очереди!

Хорошие саженцы были загублены. Конечно, это также связано с отсутствием амбиций.

Я сказал во время второго соревнования по обмену, что вы можете подумать о том, чтобы прийти в магические единоборства.

Никто не слушал!

А теперь?

Я забыл сказать, что Ли Хансун переходит в магические боевые искусства, это то, что имеет в виду ваш директор, понимаете?

Возможность под рукой. Если у тебя все еще есть Синьбо, ты можешь подумать, хочешь ли ты прийти в магические искусства.

Но, по правде говоря, в магических боевых искусствах нет недостатка в учениках 4 класса. Их слишком много. Кажется, скоро будет сто человек.

Вы пошли в Моу, а это обычный ученик.

Закрытие Цзинву заставляет тебя сидеть и смотреть на небо. Ты действительно чувствуешь себя сильным? "

Слова Фан Пина заставили обоих потерять манеры.

Ли Хансун посмотрел на Фан Пина. Его глаза были полны беспомощности. Почему он хорошо ударил их?

Ли Хансун думает, что это удар, а Ван Цзиньян думает, что у этого парня плохие намерения. Это чтобы превратить все хорошие саженцы Цзинву в магию Ву?

А ты не боишься, что мастера Цзинву сойдут с ума?

Фан Пин не заботится об этом, просто говорит об этом вскользь, но опять же, эти люди ходят в магические боевые искусства, и у них действительно светлое будущее.

Для Цзинву нормально учить студентов шаг за шагом. Трудно, слишком трудно добиться быстрого прогресса за короткое время.

Если вы займетесь магическими боевыми искусствами, то, возможно, сможете создать команду учеников среднего класса.

Пусть эти люди отправятся в гроты Тяньнань, чтобы сразиться с мастерами боевых искусств в гротах Тяньнань. Сейчас это очень подходит для опыта боевых мастеров среднего класса".

Слова Фан Пина заставили Линь Ийи потерять манеры, расстроиться и на некоторое время замолчать.

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Конечно, вам не обязательно идти в магические боевые искусства, но Вуда - это одно из них. Вы можете больше сотрудничать друг с другом в обычное время. Здесь, в гротах Киото, есть определенный комфорт. Просто здесь нет битвы. Как только она начинается, все превращается в высококачественную войну.

Если у вас есть время, вы можете пойти на биржу магических боевых искусств и сформировать команду, чтобы отправиться в гроты магической столицы.

В это время вам не нужно так четко разделять их. Маг Ву и Цзин Ву на самом деле одна семья. "

Хань Сюй вздохнул, кивнул и сказал: "Да, на самом деле, я тоже подумывал о том, чтобы пойти в магические боевые искусства, чтобы брать уроки. За последние два года магические боевые искусства развивались очень быстро. Я расскажу своим одноклассникам о старшем боевом брате Ли".

Ли Хансун наконец открыл рот и сухо сказал: "На самом деле, ничего страшного. Меня мало волнуют эти...".

"Старший боевой брат Ли, хватит болтать. Мы действительно слишком недальновидны".

Хань Сюй вздохнул: "Раньше я слышал, что один мастер сказал, что президент Фан был лидером современных молодых мастеров боевых искусств. В нашем поколении ни у кого нет образца президента Фанга или ума президента Фанга".

До того, как я это услышал, у меня оставался неприятный привкус.

Теперь подумайте об этом. Президент Фанг может быть признан мастерами не только благодаря своей силе. Мастера не будут такими поверхностными. Они хвалят лидера только из-за его силы. "

Ли Хансун согласился с лидером и сказал: "Фан Пин заслуживает репутации лидера. Если бы это было не так, я бы не стал заниматься магией..."

Как только прозвучали эти слова, Фан Пин внешне был спокоен, а его сердце дико заколотилось.

Цзинву, неужели тебя теперь так легко обмануть?

Похоже, что я буду командовать не только магическими боевыми искусствами, но и университетом боевых искусств. Буду ли я командовать им в будущем?

До и после Цзинву два президента общества Вудао считали себя лидерами. Что еще они могут сказать?

Они болтали, но Линг Ийи выглядела рассерженной.

Неужели этот ублюдок так хорош, как о нем говорят?

Ну, она признает, что Фан Пин силен, но она сильна. Как она может стать лидером их

поколения?

.....

В депрессии Линг Йийи, автомобиль прибыл в Цзинву.

Ли Хансун отправился к директору и Су Чжану, но Фан Пин и Ван Цзиньян не последовали за ним.

Они не выходили из машины. Они немного подождали в машине, и рядом с ними быстро остановился спортивный автомобиль.

Как только машина остановилась, Цзян Чао улыбнулся и сказал: "Фан Пин, пойдем, прокатимся с тобой...".

Лицо Фан Пина потеряло дар речи. Он был мастером боевых искусств, противостоящим небу. Кого это волнует?

Слишком ленивый, чтобы обращать на него внимание, Фан Пин спросил, "почему ты приехал за нами?".

"Это просто дорога. Это не ребенок. Я мастер боевых искусств шестого класса, чтобы вести по дороге. Могу ли я ошибиться?"

Цзян Чао так не думал. Он огляделся и с улыбкой сказал: "Разве лысая голова не пришел?"

"Он только пятого класса, и не может участвовать в соревнованиях. Почему ты здесь? Этот парень должен идти в пещеру..." сказал Фан Пин, взглянул на него и вдруг улыбнулся: "Похоже, ты не бездельничаешь в эти дни. Ты немного окровавлен".

"Так и есть!"

Цзян Чао сказал с улыбкой: "На этот раз я убил двух шестерок продуктов..."

"Начало абзаца?"

"....."

Цзян Чао потерял дар речи. Вы можете догадаться об этом. Это потрясающе.

"Это действительно круто - убить высокий раздел Люпина и ранний раздел Люпина!" Фан Пин пошутил и пошел по дорожке: "Где проходят соревнования?"

"В штаб-квартире ассоциации боевых искусств".

"В какой день?"

"Послезавтра, это 3-е число. Остальные уже почти пришли. В настоящее время люди из рая богов еще не прибыли".

Цзян Чао был в Ассоциации Вудао несколько дней и знал это лучше. Он сказал и сказал: "Фан Пин, не говори так. Раньше я думал, что люди в городе Чжэньсин очень сильны. Теперь я знаю, что на самом деле мы не сильны.

Не будем говорить о зарубежных странах. В центральном правительстве и военном штабе восемь человек. Я иду. Все они мастера боевых искусств выше шестого класса!

Четыре шестиклассных секции и четыре пика.

Один из них, похоже, представляет собой сочетание сущности и крови. "

Глаза Фан Пина задвигались, и он спросил, "был ли он таким сильным раньше?".

"Нет, в прошлом было не так много пиков шести продуктов. В этот раз слишком много пиков шести продуктов".

Цзян Чао сказал: "Чжэн Наньци и Ли Фэй достигли пика шестого класса. В этот раз эти два парня сошли с ума. Они убили много людей в пещере. Фан Пин, не стоит их недооценивать.

Кроме того, в городе Чжэньсин появились два новых человека, и они достигли пика шестого класса. "

"А?"

удивился Фан Пин, - "есть еще двое? Разве не все из вас были 10 в прошлый раз?"

"Нет." Цзян Чао покачал головой и сказал: "В прошлый раз мы были одними из них. Пришла одна семья. Но разве я не говорил вам? В городе Синчэн было 13. В прошлый раз их было 10, а трое не пришли.

В этот раз не пришли две другие семьи, то есть не пришли семьи двух посланников гарнизона. Они из военного штаба. Есть два человека из военного штаба. Я их тоже знаю.

Двое парней, которые пришли в этот раз, из семьи Ян.

Фан Пин, будь осторожен... "

"Я буду осторожен?"

Фан Пин сказал с улыбкой: "Это все еще в последний раз? Но то, что я сказал, достаточно ясно. Даже правительство думает, что у меня есть только кредит. Люди из семьи Ян не читают милости. Ты все еще хочешь меня побеспокоить?"

Цзян Чао прошептал: "Я слышал, что командир Ли и министр Чжан произнесли речь перед вашим директором школы. Ваш староста закрыт и готов напасть на Цзюпина. Не будучи главным предком, Цзюпин является основой наших семей.

Когда дедушка Ян пал, семья Ян полностью пала.

Если бы вы отдали тело девятого класса семье Ян, восьмой класс семьи Ян мог бы ударить девятый класс.

Они не знали об этом раньше. Происхождение тела все еще было там. Если бы они знали, то не забыли бы об этом.

В это время происхождение тела было поглощено. Позже они узнали об этом. Семья Ян была безумна.

Говорили, что восемь продуктов семьи Ян вошли в гору Юхай и пожаловались другим предкам.

Как вы знаете, другим предкам нелегко пропустить семью Ян.

Но высшие сильные мира сего не могут так просто принять меры. Даже если другие Цзюпины объединятся, чтобы убить Цзюпина, серьезно, почти невозможно получить тело Цзюпина, которое все еще сохраняет свое происхождение.

В это время у предков не было выбора, поэтому они дали семье Ян два места на этот раз.

Кроме вас троих, есть еще 8 мест со стороны правительства, а всего в городе Чжэньсин 9 мест.

Всего 9 мест. В дополнение к Шэнь и Чэнь, 11 делятся на 9, семья Ян делится на две, а три не найдены в этот раз, что также является значением предков.

Шесть лучших изделий Яна на самом деле выглядят более чем на 30 лет, но вы также знаете, что если взять немного жизненной эссенции, то можно переделать кости.

Семья Ян потратила много денег, чтобы они стали мастерами в запретной зоне... "

Фан Пин нетерпеливо сказал: "Я тут ни при чем. Могут ли они украсть мое, когда войдут в них?"

Цзян Чао прошептал, "это трудно сказать. Если мы грабим чужих людей и в итоге не получаем, мы можем ограбить себя. Конечно, раньше мы так не делали, но в этот раз трудно сказать.

Вы очень сильны. Возможно, они не осмелятся беспокоить тебя, но Лао Ван и Лао Ли не смогут. Эти два парня только 6 класса.

В то время, они могут устранить этих двух парней первыми.

Или они вернутся к тебе за неприятностями, когда ты будешь сражаться с людьми и проиграешь.

В любом случае, будь осторожен... "

Фан Пин некоторое время смотрел на него. Большой шпион в Городе Чжэньсин заслужил свою репутацию!

Этот толстяк, какими бы ни были новости, они выходят наружу.

Разумно сказать, что Цзян Чао и таланты семьи Ян вместе. Как давно мы знаем друг друга?

Цзян Чао сказал с улыбкой: "Не смотри на меня так... На этот раз я могу войти в запретную зону.

Эти два парня из семьи Янг плохо меня знают. Смогут ли они позаботиться обо мне, когда я войду?

Но ты совсем другой, Фан Пин. Я рисковал быть убитым, чтобы рассказать тебе новости.

Если мы действительно хотим войти в запретную зону вместе, ты должен прикрыть меня.

Вы, люди из Уханьского университета, скоты, убивать людей - все равно что убивать цыплят.

Запретная зона очень опасна. Каждый раз туда заходит больше половины людей. Я не хочу умирать.

Но если я получу квоту, я не смогу уйти без... "

"У тебя всего шесть классов. Ты можешь схватить, но не можешь схватить пик семьи Ян?"

Фан Пин потерял дар речи. Ты шутишь?

Цзян Чао фыркнул: "Что ты знаешь? Я найду самый слабый вызов в то время. Если я выиграю, то смогу почти получить квоту. Ты должен ждать, пока другие бросят вызов..."

"Почему?"

"Ерунда!" Цзян Чао был действительно презрителен, и у него не было хорошего способа: "Мои предки сильны! У семьи Ян снова нет главных предков. Конечно, они не стабильны, как и ты.

Могу ли я сделать то же самое?

Мои предки одни из лучших, даже на вершине!

Если я выиграю один, 70 человек и 30 мест, если я выиграю один, это будет почти один из двух вариантов. Кто посмеет беспокоить меня?

В конце концов, 30 мест - это не так уж мало.

Не только я, но и остальные пять мест. Успокойтесь и постарайтесь обойти тех ребят, у которых нет топовых предков.

Всего на соревнования приходят 50 человек, но среди них не так много Цзюэ. Как правило, предок Цзюэ Топ посылает своего потомка.

Таким образом, есть много людей, которые не достигли вершины своих предков. Эти люди могут это сделать.

Конечно, в конце концов, найдите уязвимых предков и потомков, чтобы поиздеваться. Не бойтесь, мы тоже не китайцы.

Но подобно потомкам богов неба, бога солнца и бога войны, лучше не искать неприятностей, чтобы предки людей не были счастливы. Если они запишут тебя, им придет конец. "

Фан Пин потерял дар речи!

В это время вы должны найти хулигана, у которого нет сильной поддержки?

Толстяк выглядит уверенным. Значит, предок этого парня также является одним из лучших среди лучших?

Пока Фан Пин все еще размышлял об этом, Цзян Чао сказал: "И еще, не надо ловить одну семью! Ты должен оставить несколько из них. Одного или двух, как в тотемном городе, вполне достаточно.

На небе так много богов, что нужно оставить хотя бы трех-четырех.

Если вы уложите всех остальных, вы никому не оставите лица... "

Фан Пин замолчал, не находя слов: "Есть много способов высказать претензии по поводу того, что делать. Какой смысл грабить семью? Какой смысл играть в азартные игры?"

Цзян Чао с улыбкой сказал: "Не говори об этом. Это просто развлечение. Мои предки боялись, что мы действительно растратимся, поэтому они специально устроили соревнование, чтобы мы могли относительно безопасно соревноваться с другими.

У всех одинаковая личность, возраст и уровень. Никто не убежден.

Вот почему существует такое соревнование. Что касается тебя... Это серьезные отношения.

Мы не являемся родственниками по хозяйству. Вы - да. Министр Чжан хочет, чтобы вы приехали. У вас нет сильных предков. Конечно, это немного труднее, чем нам. Это справедливо. Что скажешь? "

Фан Пин задумался на мгновение, кивнул и сказал: "В этом есть смысл. Эти места, вероятно, были вашими. Теперь мы, чужаки, хотим их забрать. Мы действительно должны усложнить себе задачу".

"Фан Пин, я знал, что ты видишь все насквозь". Цзян Чао сказал с улыбкой: "Легко говорить с умными людьми! Эти парни из военного штаба и правительства не имеют ясной головы, когда занимаются боевыми искусствами. Некоторые ребята очень расстроены из-за нас.

Я не думаю об этом. Если бы командир Ли не ушел, семья Чэнь и предки семьи Шэнь тоже отправились бы в городскую стражу. В прошлом жители города Чжэньсин сами боролись за него.

У них восемь мест, которые достаются трем лучшим.

Плюс вы, я дал вам 11 мест. Город Чжэньсин не такой большой, как вы.

На самом деле это мы несчастны.

Конечно, мне все равно. На самом деле, я не очень хочу идти, но мой дедушка сказал, что если я осмелюсь сделать соевый соус, он прямо бросит меня в пещеру и оставит в покое в будущем. "

Цзян Чао выглядел беспомощным и вздохнул: "Так что мне придется грабить, но некоторые люди в городе Чжэньсин действительно хотят войти в запретную зону. В конце концов, все они хотят стать мастерами. Если они пойдут в запретную зону, то смогут легко стать мастерами. Предпосылкой для этого является жизнь.

Даже если Чэнь и Шэнь не войдут в город Чжэньсин, предки семьи Ян пали, и осталось 10 лучших предков. Теперь есть 9 мест, и ни одно из них не было распространено. Как вы думаете, должен ли город Чжэньсин быть несчастным? "

Фан Пин кивнул головой. Фан Пин с улыбкой сказал: "Ты так много говоришь, это значит, что ты не хочешь, чтобы я был расстроен. Когда ты войдешь в запретную зону, позволь мне позаботиться о тебе. Ты это имеешь в виду?"

"Светлый, именно это я и имею в виду!"

"Ты умер в запретной зоне, и твоим предкам все равно?"

"Неважно." Цзян Чао вырвало: "Если ты вошел в запретную зону, ты обречен на жизнь и смерть. Это действительно не имеет значения. Ты собирался стать мастером. Если ты даже справишься с этим, у тебя не будет чувства кризиса. Не ходите вообще.

Обычно мы находимся во внешней зоне гротов, и там полно народу. В этот раз мы пошли в запретную зону. Это правда, что жизнь и смерть зависят от нас самих.

Иначе, думаешь, я тебе так много расскажу?

Фан Пин, не волнуйся. Прикрой меня. Я тайно расскажу тебе о сверхсекретных новостях, главных событиях и передвижениях Цзюэ Дин Лао Цзу! "

Лицо Фан Пина помрачнело. Толстяк просто потрясающий!

Оставь его в прошлом, это большой предатель!

Ван Цзиньян тоже выглядел уныло, он был убежден!

Этот парень не пойдет в пещеру, чтобы жить, не так ли?

Цзян Чао, казалось, понял это значение, и сразу же сказал: "Не волнуйтесь, я не буду укрываться в гротах! Кроме того...

Осмелюсь сказать, что мои предки могут собственноручно избить меня в мясной соус, а потомки цзюцзяо укроются в гротах. Нет сомнения, что его убьют, а сильные в гротах этого не сделают".

Фан Пин не мог ни смеяться, ни плакать и сказал: "Неужели ты и вправду это придумал? Толстяк, только потому, что у тебя нет нижней границы, я должен охранять тебя, чтобы ты однажды не продал ее".

"Именно так!"

Цзян Чао немного рассердился и сказал: "Это зависит от того, кому я продаю людей! Ты говоришь, ты плохой человек? А Лао Ван - плохой человек? Нет, я также смотрю на посуду. Я думаю, что вы надежны, и я смогу это сделать.

Что я буду делать, если поменяю на менее надежного?

Это ненадежно - ждать от других. Те парни в городе Чжэньсин ненадежны. Я доверяю тебе. Я все делаю для тебя!

Ты все еще сомневаешься в моем характере!

Не волнуйся, я Цзян Чао, который тоже мужчина. Если вы действительно хотите прикрыть меня, я не могу сделать ничего неблагодарного, не так ли? "

У Фан Пина есть сомнения. У твоего дяди почти продан весь город Чжэньсин.

Я мало что знаю. В противном случае, ты не смеешь ничего говорить.

Этот парень разболтал Цинь Фэнцину новости о последнем походе на границу.

Главное, что этот парень также любит подслушивать разговоры старших. Эта новость более конфиденциальна, чем Су Цзысюй.

Фан Пин взглянул на Лао Вана. Лао Ван слегка покачал головой. Это не означало отказ. Дело было в том, что его это не волновало.

Пусть Фан Пин идет!

Если вы действительно хотите войти в запретную зону, Фан Пин решит, прикрывать этого парня или нет.

Фан Пин не стал много говорить, а сказал небрежно: "Тогда смотри сам. Я не знаю конкретной ситуации".

Цзян Чао смеется, как Будда Майтрейя. Посмотрим, насколько ты умен. Хотя Фан Пин и сказал, что нужно посмотреть еще раз, я так много работаю. Каждый раз, когда я продаю тебе новости, разве смешно отказываться?

Шесть продуктов с духовной силой ничем не хуже тех, что с интеграцией сущности и крови, а может и сильнее.

Это надежно!

PS: извините, головокружение. Отдыхайте.

Сюжет сегодня слишком затянут. Немного воды

http://tl.rulate.ru/book/34788/2144266